

МОГИЛЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяць:
1, 11 и 21 чиселъ. Цѣна годовому изданію 5 руб., полугодовому—2 руб. 50 коп.

№ 7.

Подписка принимается въ редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, въ Могилевѣ губернскомъ.

1 марта.

Годъ XII.

1894 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 29-й день минувшаго января, на награжденіе псаломщика Руденецкой церкви, Гомельскаго уѣзда, Стефана *Шинкевича* золотою медалью, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ, за 50-лѣтнюю безпорочную и отлично-усердную службу.

ВЫ П И С К А

изъ утвержденного Святѣйшимъ Синодомъ, отъ 22/29 декабря 1893 года за № 3826, заключенія Хозяйственнаго Управленія по ходатайству Могилевскаго Епархіальнаго Начальства о назначеніи пожизненнаго и единовременнаго пособія 26 лицамъ духовнаго званія.

По разсмотрѣннн доставленныхъ Могилевскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ свѣдѣннй о лицахъ, представленныхъ къ пособію, Хозяйственное Управленіе, руководствуясь опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 12 декабря 1880 г. 9 января 1881 г., коимъ постановлено назначать пожиз-

ненныя пособія только въ случаяхъ крайней необходимости, полагало: а) въ виду долговременной службы священниковъ— Адамовича (40 лѣтъ), Стратоновича (53 года), Тараткевича (60 лѣтъ), Цитовича (59 лѣтъ), Долгополова (36 лѣтъ), діакона Стратоновича (49 лѣтъ) и причетниковъ—Щербова (50 лѣтъ), Петрашкевича (36 лѣтъ) и Охотскаго (40 лѣтъ) и болѣзненнаго состоянія Адамовича, дочерей священниковъ Тараткевичъ и Долгополовой, дочери діакона Стратоновичъ, вдовъ причетниковъ Щербовой и Петрашкевичъ и дочери причетника Охотской, назначить пожизненное пособіе: заштатнымъ священникамъ Іакову Адамовичу и Θεодору Стратоновичу, въ дополненіе къ получаемой ими пенсіи изъ казны, въ размѣрѣ по 70-ти руб. въ годъ каждому, дочерямъ священниковъ Маріи Тараткевичъ—36 руб., Антонинѣ Цитовичъ и Даріи Долгополовой по 40 руб. каждой, дочери діакона Матронѣ Стратоновичъ—36 руб., вдовамъ псаломщиковъ: Пелагіи Щербовой и Анастасіи Петрашкевичъ по 30 руб. каждой и дочери причетника Агаѳии Охотской по 24 руб. въ годъ и расходъ на выдачу сего пособія, со дня опредѣленія Святѣйшаго Синода по 1 января 1895 г., отнести на счетъ спеціальнаго сбора на воспособленіе духовенству, а за тѣмъ включать въ подлежащее подраздѣленіе смѣты Св. Синода, по капиталу духовенства Западнаго края; б) выдать единовременное пособіе заштатному псаломщику Симеону Глыбовскому въ размѣрѣ 30 руб., вдовамъ священниковъ: Маріи Пальцевской 50 руб., Анастасіи Цитовичъ 40 руб., Маріи Глинской 60 руб., Софіи Савиничъ 50 р., Евдокіи Сильвестровой и Александрѣ Соколовой по 60 руб. и Ольгѣ Шелютто 50 руб., вдовѣ діакона Александрѣ Горбачевской 40 руб., дочерямъ діаконовъ Александрѣ Авонской и Даріи Павликовской по 30 руб., вдовамъ псаломщиковъ: Еленѣ Капулицевичъ, Ольгѣ Навроцкой, Маріи Бедрицкой, Агаѳии Чесской и Екатеринѣ Грицкевичъ по 30 руб. каждой, съ отнесеніемъ сего расхода, всего въ суммѣ шестисотъ пятидесяти руб., на счетъ спеціальнаго сбора, и в) вдовѣ протоіерея Домникіи Зубовской, получающей пенсію въ размѣрѣ 150 руб. въ годъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія, въ назначеніи пособія отказать.

Означенное заключеніе Хозяйственнаго Управленія утверждено въ опредѣленіи Св. Синода, отъ ²²/₂₉ декабря 1893 г. за № 3826.

ВНУТРЕННЕЕ ДЕЛѢНІЕ С. ПЕТЕРБУРГА. 1893 г. ДЕКАБРЬ 22. № 3826.

**Награжденіе книгою «Библія», отъ Святѣйшаго Синода
выдаваемою.**

Журнальнымъ опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 22 января 1894 года за № 15, постановлено удостоить награжденія книгою „Библія“, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою, учителя образцовой при Могилевской духовной семинаріи церковно-приходской школы, діакона *Михаила Маслока*.

Награжденіе фіолетовою скуфьею.

Его Преосвященствомъ за отлично-усердное исполненіе обязанностей и весьма аккуратное исполненіе особо даваемыхъ порученій Епархіальнымъ Начальствомъ 5 февраля награждены фіолетовою скуфьею священники слѣдующихъ церквей: Головчинской, Могилевскаго уѣзда, *Александръ Рамзевичъ*, Отмутской, того же уѣзда, *Іоаннь Горбачевскій*, Любижской, Горецкаго уѣзда, *Дмитрій Петрашень*, Кузьминичской, Гомельскаго уѣзда, *Василій Ржевусскій*, Могилевскаго кафедральнаго собора *Николай Романкевичъ*, Немойтянской, Сѣнненскаго уѣзда, *Владиміръ Бржезинскій*, Лугиновичской, того же уѣзда, *Антоній Орловскій*, Печерско-Будянской, Мстиславскаго уѣзда, *Филиппъ Цитовичъ*, Сохоновской, того же уѣзда, *Даміанъ Вербичкій* и Теодоровской, Рогачевскаго уѣзда, *Григорій Меньковичъ*.

Преоданіе Архипастырскаго благословенія.

22 февраля Его Преосвященствомъ преподано Архипастырское благословеніе предсѣдателю Оболецкаго церковно-приходскаго попечительства, Оршанскаго уѣзда, крестьянину дер. Пищакіна Ермолаю *Филиппову* за сдѣланныя имъ пожертвованія въ Оболецкую церковь, а также — за долговременную и полезную службу.

Благодарность Епархіальнаго Начальства.

17 февраля объявлена благодарность Епархіальнаго Начальства: прихожанамъ Ольшанской церкви, Оршанскаго уѣзда, крестьянамъ

дер. Новой Земли—Константину *Иванову*, Якову *Яковлеву*, Ивану *Григорьеву* и Тосифу *Григорьеву* за пожертвованіе ими въ свою приходскую церковь 35 руб. на перемѣну разбитаго колокола, и—торговому дому г. Москвы *Я. Виталиева* и *П. Слонова* за пожертвованіе въ ту же церковь церковныхъ вещей на сумму 40 руб.

Награжденіе церковныхъ старостъ похвальными листами.

22 февраля Его Преосвященствомъ награждены похвальными листами церковные старосты церквей: Оболецкой, Оршанскаго уѣзда, крестьянинъ Григорій *Дмитріевъ* и Могилевской Николаевской Феодоръ *Лавровъ*; первый—за долговременную и полезную службу, второй—за особое усердіе при ремонтнровкѣ своей приходской церкви и за приращеніе церковныхъ доходовъ.

Разрѣшеніе носить черную скуфью.

23 февраля Его Преосвященствомъ разрѣшено священнику Симоновской церкви, Чериковскаго уѣзда, Даніилу *Окиншевичу* носить черную скуфью при требоисправленіяхъ на открытомъ воздухѣ.

Перемѣны по службѣ.

— Определеніемъ Святѣйшаго Синода отъ 24—31 января, за № 160, помощникъ смотрителя Могилевскаго духовнаго училища іеромонахъ *Анатолій* назначенъ инспекторомъ Рижской духовной семинаріи.

— По постановленію Правленія Могилевскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства отъ $\frac{9}{10}$ февраля, утвержденному Его Преосвященствомъ, священникъ Быховской Троицкой церкви Михаилъ *Стратоновичъ* перемѣщенъ на мѣсто смотрителя дома и священника домовоі церкви при названномъ училищѣ.

— Псаломщикъ Ново-Юрковичской церкви, Гомельскаго уѣзда, Карпъ *Юркевичъ*, резолюціею Его Преосвященства отъ 23 февраля,

согласно прошенію, уволенъ за штатъ, а на его мѣсто назначенъ и. д. псаломщика псаломщицкій сынъ Иванъ *Юрковичъ*.

— Клирошанинъ Бѣлыничскаго монастыря Иванъ *Курневичъ*, резолюціею Его Преосвященства отъ 23 февраля, назначенъ и. д. псаломщика къ Запольской церкви, Рогачевскаго уѣзда.

— Священнической сынъ Георгій *Дюковъ*, резолюціею Его Преосвященства отъ 23 февраля, назначенъ и. д. псаломщика къ Щеглицкой церкви, Могилевскаго уѣзда.

— Псаломщицкій сынъ Теодоръ *Горскій*, резолюціею Его Преосвященства отъ 23 февраля, назначенъ и. д. псаломщика къ Вадецкой церкви, Сѣнненскаго уѣзда.

— Псаломщики церквей: Климовичскаго уѣзда, Березковской—Петръ *Пушкаревичъ* и Нѣгинской—Иванъ *Валлійскій*, резолюціею Его Преосвященства отъ 23 февраля, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

Вакантныя мѣста:

Священническія при церквяхъ:

1) *Могилевской Вознесенской*, съ 12 января; жалованья 500 р.; церковной земли 3 десятины, но причтъ ею не пользуется, такъ какъ таковая отдается въ аренду и плата за послѣднюю поступаетъ въ пользу церкви; помѣщеніе есть, но весьма ветхо; прихожанъ 86 д. муж. п. и 104 д. жен. п.

2) *Быховской Троицкой* съ 10 февраля; жалованья 400 руб.; церковной земли 160 десятинь; помѣщеніе есть, но ветхо; прихожанъ 1158 д. м. п. и 1185 д. жен. п.

Отъ Министерства Финансовъ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 13 ноября 1892 года Положенія Комитета Министровъ, окончательнымъ срокомъ для обмѣна государственныхъ кредитныхъ билетовъ прежнихъ образцовъ 50 р., 25 р., 10 р., 5 р., 3 р. и 1 р. достоинствъ, выпущенныхъ на основаніи Высочайшаго указа 13 февраля 1868 года, а равно и 25 р. билетовъ,

выпущенныхъ на основаніи Высочайшаго указа 20 октября 1880 года, назначено 1-е мая 1894 года.

По истеченіи этого срока, кредитные билеты прежнихъ образцовъ не будутъ принимаемы въ казенные платежи и не обязательны къ обращенію между частными лицами.

Признаки кредитныхъ билетовъ, обмѣнъ и обращеніе коихъ прекращается 1 мая 1894 года:

- 1) Выпущенныхъ по указу 13 февраля 1868 года:
50 р.	достоинства, съ портретомъ Императора Петра 1-го.
25 "	" " " " Царя Алексѣя Михайловича.
10 "	" " " " Царя Михаила Ѳеодоровича.
5 "	" " " " Великаго Князя Димитрія Донскаго.
3 "	" " — — } годъ выпуска помѣщенъ по срединѣ
1 "	" " — — } оборотной стороны билетовъ.

- 2) Выпущенныхъ по указу 20 октября 1880 года:

25 рублеваго достоинства—бѣлаго цвѣта безъ всякихъ украшеній и печати на оборотной сторонѣ.

СОДЕРЖАНІЕ ОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Высочайшая награда.—Выписка изъ утвержденнаго Святѣйшимъ Синодомъ, отъ 22/29 декабря 1893 года за № 3826, заключенія Хозяйственнаго Управленія по ходатайству Могилевскаго Епархіальнаго Начальства о назначеніи пожизненнаго и единовременнаго пособія 26 лицамъ духовнаго званія.—Награжденіе книгою „Библия“, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою.—Награжденіе фіолетовою скуфьею.—Преподаніе Архипастырскаго благословенія.—Благодарность Епархіальнаго Начальства.—Награжденіе церковныхъ старостъ похвальными листами.—Разрѣшеніе носить черную скуфью.—Перемѣны по службѣ.—Вакантныя мѣста.—Отъ Министерства Финансовъ.

Редакторъ *И. Пятницкій*.

Печат. дозвол. 1894 г. 25 февраля. Цензоръ *Кедровскій* Протоіерей *Г. Михай*, Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридланда.

МОГИЛЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 марта.

№ 7.

1894 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

С Л О В О

въ недѣлю Православія.

Седьмый Вселенскій Соборъ.

Въ Восточной Церкви, преимущественно въ Константинополѣ и въ Константинопольскомъ патріархатѣ, еще до VIII вѣка появлялись неправильные взгляды на иконы и ихъ почитаніе. Въ VIII вѣкѣ, благодаря, между прочимъ, вліянію мусульманства, господствовавшаго надъ Востокомъ, подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ цѣлаго ряда византійскихъ императоровъ, ярыхъ иконоборцевъ, Церковь Христова была обуреваема спорами, распрями, претерпѣвала жестокія гоненія. Императоры Левъ Исаврянинъ (717—741 г.), Константинъ Копронимъ (741—775 г.) и Левъ IV (775—780 г.) непрерывно и жестоко преслѣдовали православное иконопочитаніе. Войска, преданныя императорамъ, были усерднѣйшими иконоборцами. На епископскія и патріаршія каѳедры возводились иконоборцы. Бѣдствіе было великое. Но Православіе не ослабѣвало и сохранялось въ большинствѣ христіанъ — въ народѣ. Когда, по смерти Льва IV, возшла на престоль его супруга Ирина (780 г.), всегда бывшая благоговѣйною почитательницею иконъ, тотчасъ между православными возникла мысль о созваніи Вселенскаго Собора, для возстановленія иконопочитанія, которая и была приведена въ исполненіе. Собрались въ Константинополь представители всѣхъ восточныхъ патріарховъ и легаты папы Римскаго въ 786 году. Бунтъ войска, наполнявшаго Константинополь и преданнаго иконоборству, заста-

вилъ собравшихся Отцевъ переселиться въ Никею, гдѣ благополучно въ 787 году и состоялся VII Вселенскій, Никейскій II Соборъ. На VII Всел. Соборѣ, всесторонне разсмотрѣвшемъ всѣ возраженія противъ почитанія иконъ, торжественно провозглашенъ догматъ православный объ иконопочитаніи. Догматъ сей тогда же принятъ всею Вселенскою Церковію. Но въ Константинополѣ иконоборцы продолжали свои козни. На византійскій императорскій престолъ восходили: Левъ Армянинъ (813—820), Михайль Косноязычный (821—830), Теофилъ (830—842). Гоненія на православныхъ не прекращались, явились многіе мученики и исповѣдники, между коими знаменитѣйшіе: преподобные Теодоръ Студитъ и Іоаннъ Дамаскинъ; но не мало оказалось и слабыхъ въ вѣрѣ. Наконецъ, по смерти Теофила (842 г.) взшла на престолъ супруга его, благочестивая Теодора, и настало время окончательнаго торжества иконопочитанія надъ иконоборствомъ. Собрался въ Константинополѣ, въ 842 году, Соборъ, на которомъ прочтены, какъ непререкаемыя, опредѣленія всѣхъ прежнихъ седми Вселенскихъ Соборовъ, провозглашено иконопочитаніе дѣломъ законнымъ и иконоборцы подвергнуты анаемѣ. Наконецъ сей Соборъ опредѣлилъ, чтобы въ память событія окончательнаго возстановленія иконъ при Теодорѣ, ежегодно въ первый воскресный день Четырдесятницы совершался праздникъ *православія*, при которомъ положено было провозглашать анаему иконоборцамъ. Въ первый разъ это торжество совершено было 19 февраля 842 года.

Св. Отцы сего Константинопольскаго Собора, завершившаго дѣянія VII Вселенскаго, Никейскаго II Собора, послѣ обзрѣнія постановленій всѣхъ прежде бывшихъ Вселенскихъ Соборовъ, установившіе празднество православія, руководились какъ бы тою мыслию, что VII Вселенскимъ Соборомъ закончено, завершено во всѣхъ главныхъ своихъ частяхъ раскрытіе православнаго ученія о Богѣ и о спасеніи человѣка и какъ бы уже не оставалось ни предметовъ для новыхъ Вселенскихъ Соборовъ, ни нужды въ нихъ.

Внимательно всматриваясь въ совершенное Вселенскими Соборами, нельзя не придти къ заключенію, что на VII Вселенскихъ Соборахъ выработано и установлено все главное и основное и что VII Вселенскій Соборъ именно есть крайнее, важное и необходимое завершеніе зданія, построеннаго предъидущими VI Вселенскими Соборами.

Должно знать, что самая главная и существенная истина христианства — восстановление, возсоздание человека через воплощение Сына Божия — всегда, во всей полнотѣ, пребывала въ Церкви и въ сознаниі вѣрующихъ, но главнѣйшія стороны этой величайшей и всеобъемлющей истины, стороны, раскрытіе которыхъ, болѣе точное и раздѣльное, было необходимо для дальнѣйшаго развитія всесторонней жизни церковной, не были надлежащимъ образомъ выяснены. И вотъ, какъ скоро являлась, по мѣрѣ нужды, потребность выяснить эти таинственные истины, по свойству человеческого ума и даже сердца, неизбѣжно возникали разномыслія, болѣе или менѣе приближавшіяся къ правому, истинному разумѣнію, болѣе или менѣе удалявшіяся отъ него въ иномысліе, не-православіе, заблужденіе, ересь и даже иновѣріе.

Духъ Святой, живущій въ св. Церкви и, по обѣщанію Спасителя, наставляющій ее на всяку истину, являлъ Свою просвѣщающую дѣятельность черезъ свв. Вселенскіе Соборы, какъ органы Вселенской Церкви. Здѣсь, на Вселенскихъ Соборахъ, устранялись недоразумѣнія, заблужденія, уяснялась, опредѣлялась точными выраженіями истина и устанавливалось какъ должное, какъ непререкаемое и обязательное изложеніе ученія Вселенской Православной Церкви.

Въ христианствѣ — двѣ высочайшія истины. Первая истина: Богъ троиченъ — Отець, Сынъ и Святой Духъ. Вторая истина: Второе Лице, Сынъ Божій, воплотился, принявъ человеческое естество, для нашего спасенія. Эти истины обуславливаютъ собою, изъ нихъ вытекаетъ все, что входитъ въ дѣло спасенія человека. Чтобъ понять главнѣйшія истины, необходимо раздѣльное опредѣленіе общихъ догматовъ — о Троицѣ и о воплощеніи.

Первые два собора изложили истинное ученіе преимущественно о тайнѣ Св. Троицы — объ отношеніи между Отцомъ, Сыномъ и Духомъ Святымъ. III, IV, V и VI соборами раскрыта и уяснена тайна воплощенія, опредѣлено ученіе объ Иисусѣ Христѣ, какъ Богочеловѣкѣ. Продолженію VI-го, такъ называемому пято-шестому Трульскому собору, представилась необходимость обозрѣть дѣянія и постановленія двухъ предъидущихъ соборовъ, подтвердить ихъ несомнѣнную авторитетность, какъ соборовъ истинно Вселенскихъ и глаголавшихъ подъ руководствомъ Св. Духа, и дополнить ихъ такъ

называемыми правилами относительно церковнаго благочинія. Вообще на Вселенскихъ Соборахъ была установлена не только догматическая, но и правовая—практическая стороны жизни Православной Церкви.

Чего еще не доставало? Что предстояло послѣдующему VII Вселенскому Собору?

Вслѣдъ за разъясненіемъ на шести Вселенскихъ Соборахъ разныхъ недоумѣній о важнѣйшихъ догматахъ, появились среди христіанъ вопросы, повлекшіе за собою ожесточенные споры, сопровождавшіеся даже жестокими гоненіями, объ иконахъ, бывшихъ съ первыхъ вѣковъ христіанства въ употребленіи и пользовавшихся почтеніемъ и поклоненіемъ. Нашлись люди, которые сначала по недомыслию, а за тѣмъ и по упорству смѣшивали иконопочитаніе съ идолопоклонствомъ. Возникла мысль, что иконопочитаніе не совмѣстимо съ христіанствомъ, какъ чувственное выраженіе невыразимаго. Иконоборцы должны были дойти и дѣйствительно послѣдователи ихъ доходили до отверженія всей внѣшности церковнаго богослуженія. Заблужденіе, съ перваго взгляда неважное, при внимательномъ разсмотрѣніи оказывается существеннѣйшимъ въ дѣлѣ христіанства, подрывающимъ одну изъ основныхъ важнѣйшихъ истинъ. Иконоборцы заботились о служеніи Богу чисто духовномъ, забывая, что человѣкъ—не ангель. Они не поняли, что христіанство есть всецѣлое и всестороннее возстановленіе, возсозданіе человѣка. Православная христіанская Церковь признаетъ, что всѣ силы, способности, стремленія, отправленія, вложенныя Богомъ въ человѣка при его созданіи, искаженныя паденіемъ, должны вновь получить, при содѣйствіи благодати, истинное, правильное, спасительное направленіе. Христіанство, понимаемое въ православномъ смыслѣ, обнимаетъ всего человѣка, всего его обновляетъ, освящаетъ, преобразуетъ. Жизнь Церкви есть всесторонняя и полная жизнь человѣчества, въ ней должно получить свое мѣсто и значеніе все истинно-человѣческое.

Живопись есть одинъ изъ видовъ изящнаго искусства. Неужели искусство—несообразно съ христіанствомъ, отвергается имъ?—Вотъ вопросъ, къ которому, между прочимъ, приводило иконоборчество. На ряду съ установленіемъ смысла и значенія истиннаго иконопочитанія, задачей VII Вселенскаго Собора стало указать мѣсто и значеніе искусства вообще въ христіанской православной Церкви. Вопросъ, очевидно, важный, если отъ рѣшенія его зависить—быть или

не быть въ христіанскомъ мірѣ одной изъ важнѣйшихъ сторонъ человѣческаго естества. Музыка, поэзія, живопись, архитектура и т. д. ужели не могутъ имѣть мѣста въ Церкви?—А что такое освѣщеніе, благоуханіе, золотая и серебряная утварь и украшенія, составляющія неотъемлемую принадлежность служенія Богу, какъ не стремленіе человѣка выразить свое понятіе о славіи и всемогуществѣ Бога—возможно лучшими, драгоцѣнными и изящными произведеніями. Понятно, какія послѣдствія могли быть отъ такого или другого рѣшенія вопроса!..

Какъ же рѣшилъ VII Вселенскій Соборъ? — Рѣшилъ именно такъ, какъ требуетъ существо христіанства, все въ человѣкѣ должно освятиться и получить высшее значеніе, значить — и искусство, какъ одно изъ существенныхъ проявленій человѣческаго духа. Человѣкъ всѣмъ злоупотребляетъ, но Церковь все возстановляетъ и направляетъ къ должному употребленію. По ученію Вселенскаго Собора, живопись, искусство вообще, посредствомъ видимаго, чувственнаго возводитъ мысль и сердце къ невидимому, горнему, даетъ возможность созерцать сверхчувственное. Живописныя изображенія, въ частности, служатъ наилучшимъ, нагляднымъ способомъ ознакомленія христіанъ съ лицами и событіями исторіи библейской.

Всѣмъ, повторяемъ, человѣкъ можетъ злоупотреблять, намѣренно и ненамѣренно. Возможны произведенія искусства несообразныя съ христіанскими православно-церковными цѣлями и потребностями. Возможны суевѣрныя обычаи, невѣрныя понятія относительно иконъ. Но злоупотребленіе вещью не лишаетъ значенія и достоинства самой вещи. Не скроемъ, что и между православными христіанами въ отношеніи къ иконамъ и благолѣпію церковному вообще не мало односторонностей и недомыслія. Долгъ пастырей Церкви быть на стражѣ и, руководясь духомъ христіанства и правилами Св. Церкви, бдѣть, чтобы въ стремленіяхъ, радѣющихъ о благолѣпіи церковномъ, не было несообразнаго съ истинной церковностію, а въ поклоненіи св. иконамъ не проглядывало поклоненіе древу и камени.

Епископъ Евгений.

С Л О В О на первую пассію.

Потребность разумѣнія страданій Господнихъ.

Что всего нужнѣе знать Христіанину? О чемъ преимущественно ему надлежитъ размышлять? О чемъ помышлять всего отраднѣе для сердца? Отвѣчаетъ на это Ап. Павелъ. Въ посланіи къ Коринѳянамъ, сопоставляя мудрость міра съ мудростію богооткровенною по ихъ содержанію и характеру выраженія, онъ говоритъ: „когда я приходилъ къ вамъ, братія, приходилъ возвѣщать вамъ свидѣтельство Божіе не въ превосходствѣ слова или мудрости, ибо я разсудилъ быть у васъ незнающимъ ничего, кромѣ Іисуса Христа, и притомъ распятаго“ (1 Кор. 2, 1. 2). Итакъ, всю свою, ниспосланную ему свыше, премудрость, всю свою проповѣдь онъ заключаетъ, сосредоточиваетъ въ одномъ предметѣ: *Іисусъ Христосъ распятый*. Не мало ли? Не односторонне ли? Да, это малое зерно, но оно, прозябши и возросши, покрываетъ своими вѣтвями весь міръ! Это небольшое количество *закваски*, но оно возбудило жизнь и дало направленіе жизни не только человѣческой, но и міровой! Въ немногихъ словахъ заключается, выражается такое понятіе, изображается такое дѣйствительное событіе, которое обнимаетъ все, всегда и вездѣ!

Въ самомъ дѣлѣ, есть ли какой либо религіозный предметъ вѣдѣнія и жизни, который бы не заключался въ семь понятій, не вытекалъ изъ него, не получалъ отъ него своего освѣщенія, значенія! *Богочеловѣкъ распятый*,— вотъ два слова, въ которыхъ все, и изъ которыхъ все!.. Уразумѣвая тайну воплощенія, должно уразумѣть первоначально тайну паденія, уразумѣніе паденія препровождаетъ къ познанію первобытнаго состоянія чловѣка, а сіе—къ познанію Бога Творца и Промыслителя, предопредѣлившаго въ Своемъ едиnorodномъ Сынѣ Искупителя, въ Своемъ Св. Духѣ Освятителя. Что еще не вошло сюда?! Ап. Павелъ сію самую мысль выражаетъ такъ: въ Іисусѣ Христѣ „сокрыты всѣ сокровища премудрости и вѣдѣнія“ (Кол. 2, 3).

Но, можетъ быть, все вышесказанное болѣе относится къ созерцанію, къ догматическому ученію? Желалось бы видѣть болѣе жизненнаго значенія, руководства для жизни дѣятельной? Падшій

человѣкъ! Гдѣ же ты найдешь, какъ не у подножія Креста, первѣе всего, познаніе собственнаго своего пагубнаго состоянія какъ грѣшника, какъ законопреступника? Не было бы паденія, не было бы и искупленія! Откуда, какъ не отъ Креста можешь ты почерпнуть надежду, дерзновеніе на возможность выхода изъ пагубнаго состоянія? Распятый распять за тебя! Нужно ли возбудить доброе стремленіе къ исправленію? Возри на Распятаго: Онъ простеръ руки, чтобы любовію обнять весь міръ! Нужно ли утвержденіе въ благомъ направленіи? Онъ являетъ тебѣ въ Самомъ Себѣ образъ жизни, подаетъ тебѣ силы въ Своей плоти и крови!

Въ самыхъ страданіяхъ и смерти Іисуса Христа нѣтъ ни одного лица, отъ архіерея до исполнителя казни, отъ праведника до разбойника, которое бы своимъ образомъ не проповѣдывало, не научало, не просвѣщало. Нѣтъ ни одного самаго незначительнаго предмета, событія, движенія, слова, которые бы не были проникнуты глубочайшимъ значеніемъ для вѣры и жизни!

Св. Церковь, во всѣхъ своихъ учрежденіяхъ, молитвословіяхъ, пѣснопѣніяхъ, постоянно напоминаетъ, разъясняетъ, укореняетъ божественную, всеобъемлющую, всемогущую силу страданій и смерти Іисуса Христа. Съ особенною настойчивостію и подробностію она желаетъ наполнить сердца и умы наши мыслию о страданіяхъ Господнихъ во дни св. Четырехдесятицы. Не уразумѣетъ величайшей силы и значенія свѣтлаго воскресенія Христова и совоскресенія съ Нимъ тотъ, кто не уразумѣлъ силы страданій Его и не сострадалъ съ Нимъ. Страстная седмица всецѣло посвящена торжественному воспоминанію страстей Господнихъ.

Великіе и богоносные Отцы св. православной русской Церкви, въ южныхъ ея предѣлахъ, издавна заповѣдали совершать какъ бы предпраздненство страстной седмицы, преимущественно по пятницамъ первыхъ четырехъ седмиць Четырехдесятицы, чтеніе Евангельскихъ сказаній по порядку Евангелистовъ, сопровождая сіе чтеніе приличными пѣснопѣніями и—проповѣдью. Учрежденіе истинно благопотребное, благовременное и спасительное!

Да благословитъ Богъ намѣреніе наше послужить вашему спасенію, братіе, совершеніемъ сего обряда и посильною проповѣдью.

Епископъ Евгений.

СОДѢЙСТВІЕ ЖЕНЫ СВЯЩЕННИКА ДѢЛУ ПАСТЫРСКАГО СЛУЖЕНІЯ ЕЯ МУЖА ¹⁾.

Вторая часть писемъ, какъ мы сказали, посвящена заботамъ жены священника о внѣшнихъ, матеріальныхъ нуждахъ прихода, входящихъ также въ кругъ обязанностей пастыря.

Сначала рѣчь идетъ объ огородничествѣ и садоводствѣ. „Что, если бы, пишетъ авторъ, ты взяла на себя заботу объ улучшеніи крестьянскаго огороднаго хозяйства и развитіи садоводства? Можно было бы попросить у сосѣднихъ помѣщиковъ или даже для перваго раза пріобрѣсти въ городѣ за деньги у садовниковъ нарочито въ этихъ видахъ сѣмянъ какихъ-нибудь особенно хорошихъ, урожайныхъ и кружныхъ породъ огородныхъ овощей. Сколько бы радости доставила ты этимъ поселянамъ и сколько пользы! Какую бы они чувствовали къ тебѣ благодарность за эту заботу! А то вѣдь у нихъ сорта овощей незатѣйливые, простые и огородное хозяйство ведется самымъ первобытнымъ способомъ, а если которой изъ крестьянокъ и случится заполучить гдѣ лучшихъ сѣмянъ, то вѣдь она никогда ни съ кѣмъ не подѣлится ими. Добыть ихъ у нея сосѣдки могутъ, только рѣшившись на воровство, потому что у нихъ есть такой скверный предрасудокъ, что кто дастъ другимъ сѣмена, у того у самого они не взойдутъ. А ты вотъ собственнымъ своимъ примѣромъ показала бы имъ ложь ихъ убѣжденія. Кромѣ этого хорошо было бы тебѣ пріучить крестьянъ заводить при каждомъ дворѣ хоть маленькій садикъ, гдѣ росли бы и ягоды и фрукты, дѣтямъ малымъ на забаву. Наши крестьяне въ большинствѣ случаевъ жалѣютъ отпустить для сада и пядь земли, преслѣдуя исключительно одно полезное. Садъ для нихъ роскошь, баловство... А между тѣмъ настаетъ лѣто, дѣтишки хотятъ полакомиться; лѣсъ съ ягодами не всегда близокъ, а тутъ гдѣ-нибудь въ самомъ селѣ за чужимъ заборомъ рдѣютъ румяные фрукты; вотъ и соблазняются, и посягаютъ на чужое добро. И не только дѣти соблазняются, воруютъ и взрослые парни и дѣвки. Воровство овощей и фруктовъ въ садахъ по деревнямъ до того распространенный порокъ, что изъ-за этого возникаютъ непрестанно даже дѣла судебныя; воровство производится большими компаніями, сопровождается драками, буйствомъ и даже убійствами. А между тѣмъ это зло легко можно было бы искоренить, еслибы у каждого

¹⁾ Окончаніе, — см. № 6-й.

крестьянина былъ свой маленькій садикъ... Мужъ твой пусть разводитъ деревья въ вашемъ саду не для себя только, но имѣя въ виду и нужды другихъ, а ты разводи кустарники и проч., за чѣмъ въ садахъ обыкновенно ухаживаютъ женщины. Посредницами въ этомъ дѣлѣ для тебя могутъ послужить тѣ самыя дѣвочки, съ которыми ты уже успѣла подружиться; ихъ легче, чѣмъ взрослыхъ людей, можно соблазнить надеждой имѣть подь своими окнами цвѣты, а въ огородѣ всевозможныя сладости“...

Въ лѣтнее время, особенно начинается страда, малолѣтнія дѣти часто остаются въ деревняхъ одни — отсюда рядъ несчастій съ дѣтьми, пожары отъ неосторожнаго обращенія ихъ съ огнемъ и т. п. Но „въ лѣтнюю пору школьный домъ остается пустымъ, при немъ же всегда находится просторный дворъ или просто не огороженная площадь. Вотъ и можно предложить матерямъ, не имѣющимъ возможности дать своимъ дѣтямъ надлежащій присмотръ дома, приводить ихъ въ школу, идя на работу въ поле, а въ школѣ тѣ же слабосильныя старухи, не имѣющія уже возможности заниматься работою, будутъ присматривать за ними по очереди. Это и полезно во всѣхъ отношеніяхъ и ничего бы не стоило ни съ денежной стороны, ни со стороны затрачиваемаго времени и труда: тѣ же старухи-няньки (но которыя бывають не во всѣхъ домахъ), — только побольше порядка и системы. Разумѣется, отъ времени до времени и ты сама заходила бы въ школу взглянуть на своихъ импровизированныхъ пансіонеровъ, все ли тамъ находится въ порядкѣ и въ должномъ повиновеніи... Тутъ же скажу мимоходомъ, еслибы ты захотѣла приложить особое къ этому дѣлу усердіе, ты могла бы не только дать этимъ заброшеннымъ дѣтямъ хорошій присмотръ, но и сообщать доброе и разумное направленіе ихъ играмъ, сообщить имъ также нѣкоторое понятіе о Богѣ, научить ихъ правильно креститься и обращать свои дѣтскіе глаза и мысли къ иконѣ, къ церкви, къ небу. А кромѣ сей пищи духовной, можно, приложивши сердечныя материнскія заботы, улучшить и ихъ питаніе тѣлесное. Вѣдь чѣмъ собственно питаются въ лѣтнее время эти бѣдныя крестьянскія дѣти? Они почти не пробуютъ горячей пищи, какъ и ихъ родители, жуютъ черствый хлѣбъ и сырыя овощи. Не всегда перепадаетъ на ихъ долю и молоко, такъ какъ не у всякаго мужика есть корова, а у котораго есть, не всегда доится. Вотъ тутъ и можно бы кое-

кого изъ прихожанъ, имѣющихъ скоть, призвать къ благотворительности.. Быть можетъ, у кого нибудь найдутся и еще остатки отъ обѣда, а иная благотворительная душа и нарочно сготовить лишнее горячее блюдо для бѣдныхъ голодающихъ дѣтей, что было бы для нихъ настоящимъ благодѣяніемъ... Нужно ли повторять тебѣ о томъ, что молодое поколѣніе, взятое такимъ образомъ тобою подъ свое покровительство и учительство почти что съ самыхъ пеленокъ, навсегда останется въ твоихъ рукахъ, подъ твоимъ благотворнымъ вліяніемъ, и передъ тобою не будетъ уже никакихъ преградъ для того, чтобы и впоследствии стать настоящею матерію твоихъ духовныхъ чадъ“.

Авторъ настойчиво рекомендуетъ въ случаѣ общихъ несчастій въ приходѣ, въ родѣ пожара и пр., организацію *мѣстной* помощи. Христорадничая, самые работающіе изъ крестьянъ скоро привыкають къ праздности и лѣни, свобода нищенской жизни начинаетъ имъ нравиться, а вмѣстѣ съ тѣмъ прививаются къ нимъ и различные пороки, неразлучные съ такою жизнію. „Вотъ почему обыкновенно половина изъ ушедшихъ крестьянъ не возвращаются къ своимъ роднымъ пепелищамъ“. И тутъ много можетъ сдѣлать жена священника, призывая къ благотворительности сосѣднихъ помѣщицъ. Переходя затѣмъ вообще къ знакомствамъ жены священника, авторъ замѣчаетъ, что изъ женщинъ, пользующихся въ селахъ вліяніемъ и почетомъ, она могла бы создать „настоящее благотворительное общество подъ своимъ предсѣдательствомъ по образцу тѣхъ обществъ, что устраиваются въ городахъ нашими интеллигентными дамами“.

Примѣръ дѣятельности въ такомъ и подобномъ родѣ можетъ увлечь къ подражанію и другихъ сосѣднихъ матушекъ, на помощь которымъ могутъ и должны явиться ихъ взрослые дочери. Рѣчь о послѣднихъ представляетъ много интереснаго въ письмахъ.

„Да, рѣшительно необходимо, говоритъ авторъ, призвать этихъ дѣвицъ къ дѣятельности въ пользу общества! Чѣмъ болѣе я размышляю объ ихъ судьбѣ и печальномъ положеніи въ семьѣ, тѣмъ болѣе убѣждаюсь въ необходимости такого для нихъ исхода. Что, собственно говоря, дѣлають теперь эти дѣвицы, чѣмъ занимаются? За немногими исключеніями, почти всѣ онѣ съ образованіемъ. Образование свое получаютъ въ епархіальныхъ училищахъ, а которыя побогаче, тѣ даже въ гимназіяхъ—и, по окончаніи этихъ заведеній,

часто съ блестящими аттестатами и радужными мечтаніями, возвращаются домой въ деревню, гдѣ ихъ ожидаетъ печальная дѣйствительность. Книжка, которою онѣ до тѣхъ поръ всецѣло занимались, отходить на задній планъ, да и вообще книжекъ въ деревнѣ достать трудно. Родители предъявляютъ имъ свои справедливыя и совершенно основательныя требованія, желая видѣть въ нихъ помощницъ по хозяйству; но помощницы онѣ въ этомъ случаѣ плохія—хозяйства совсѣмъ не знаютъ и тяготятся имъ. Чему научились раньше, въ дѣтствѣ, отъ того отвыкли во время своего ученія внѣ дома. Хорошо еще, если у которойнибудь изъ этихъ дѣвицъ есть братишки и малыя сестренки, тогда, по крайней мѣрѣ, онѣ могутъ быть имъ полезны, какъ учительницы, но и то пользы немного, такъ какъ у насъ вообще очень рано отдають дѣтей въ школы въ самые низшіе классы, такъ что и подготавливать-то ихъ почти не къ чему. Поэтому большинство изъ нихъ живетъ вовсе безъ дѣла, тяготясь своимъ существованіемъ, складывая всю вину на деревенскую скуку, да отъ бездѣлья занимаясь безконечнымъ вязаніемъ какого-нибудь кружева или салфетки; работа, пожалуй, не совсѣмъ бесполезная, но не тогда, когда ее обращаютъ въ цѣль жизни. Выходъ замужъ для такой дѣвицы представляется ей какимъ-то спасеніемъ, счастливымъ исходомъ изъ неловкаго положенія, и она ждетъ съ нетерпѣніемъ этого момента. Но гдѣ же взять жениха, подходящаго по образованію и состоянію? Теперь женихъ въ деревнѣ большая рѣдкость. Сначала дѣвица мечтаетъ выйти замужъ за когонибудь въ городѣ: перспектива быть сельскою матушкой и навсегда похоронить себя въ деревнѣ не представляется ей особенно заманчивой. Но, напрасно прождавши нѣкоторое время городскаго жениха, она рѣшается наконецъ выйти и за простаго семинариста, готовящаго себя къ скромной долѣ сельскаго священника, если таковой случится, лишь бы только перестать быть бременемъ для своихъ родителей; но и такой женихъ рѣдко находится. Будущій сельскій священникъ ищетъ себѣ въ подруги большею частію дѣвушку домашняго воспитанія, скромную домовитую хозяйку, не мечтающую о себѣ много, непритязательную въ своихъ требованіяхъ на жизнь. Нынче, при плохихъ матеріальныхъ средствахъ и непрестанно развивающейся дороговизнѣ, семинаристъ больше всего на свѣтѣ боится такъ-называемой образованной дѣвицы съ ея развитыми вкусами и

претензіями. И вотъ, приходится терпѣть неудачи и разочарованія и сидѣть по прежнему безъ дѣла въ томительномъ ожиданіи чего-то несбыточнаго. Сколько теперь есть по селамъ старыхъ дѣвушекъ изъ духовнаго званія, сколько ихъ—Боже мой! „Епархіалки“ готовы были бы съ удовольствіемъ уйти въ города искать себѣ подходящаго дѣла въ качествѣ гувернантокъ и учительницъ; но въ эти должности ихъ не примутъ, такъ какъ онѣ не изучаютъ иностранныхъ языковъ и музыки, что необходимо требуется отъ губернантокъ. Нѣкоторымъ изъ нихъ, впрочемъ, удается выхлопотать себѣ мѣста сельскихъ учительницъ—исходъ наилучшій, на мой взглядъ. Но такихъ счастливицъ немного, въ виду конкуренціи на этомъ пути съ мужчинами и съ воспитанницами другихъ женскихъ заведеній.

„Сколько приходится слышать сѣтованій по этому поводу среди нашего духовенства! Ненормальное положеніе вещей очевидно. Священникъ даетъ образованіе своимъ дочерямъ, тратитъ на нихъ свои и безъ того небольшія средства, и все для того, чтобы онѣ потомъ сидѣли у него въ домѣ, не пригодныя ни къ какому практическому дѣлу, ноющія и тоскующія, себѣ въ тягость и другимъ. Мнѣ вѣжется, ихъ участь много бы облегчилась, еслибы онѣ обратили свое вниманіе на народъ нашъ, такъ нуждающійся въ помощи образованнаго, интеллигентнаго человѣка. Святое и великое дѣло! Полагаю, что еслибы дочери священниковъ проходили свою дѣвичью жизнь, приучая себя постепенно къ исполненію будущихъ обязанностей жены священника, изучая бытъ крестьянина и средство помочь ему въ его невѣжествѣ, руководя его духовной жизнью, то была бы отъ этого большая польза и для нихъ самихъ—врядъ ли бы онѣ тогда засиживались въ дѣвушкахъ. По окрестностямъ пошла бы молва о ихъ доброй и полезной дѣятельности, которая заставила бы разсѣяться обычное теперь въ холостыхъ мужчинахъ представленіе о томъ, что образованная дѣвица ни къ какому солидному дѣлу неспособна и даже можетъ испортить жизнь мужа и всей семьи своими претензіями и ничѣмъ неоправдываемыми запросами на безцѣльную, роскошную жизнь“.

Сколько житейской правды слышится въ приведенныхъ словахъ писемъ!

Возвращаясь снова къ обязанностямъ жены священника, авторъ говоритъ довольно подробно о томъ, какъ она могла бы завести въ

селѣ богадѣльню и больницу, для чего достаточно одного зданія, которое могло бы быть легко приобрѣтено при помощи благодѣтелей—мѣстныхъ помѣщиковъ и т. п. Село нуждается и въ богадѣльнѣ, хотя и не въ такой мѣрѣ, какъ городъ. „У насъ всякій безпомощный старикъ или старуха въ сельскомъ хозяйствѣ всегда находятъ къ чему приложить руки, такъ что никто не можетъ попрекнуть ихъ даровымъ кускомъ хлѣба. Но все же есть между ними и такіе несчастные, которые въ концѣ дней своихъ становятся въ тягость постороннимъ людямъ, въ особенности при старческой болѣзненности, когда требуется за ними большой уходъ“. Но въ деревенской больницѣ—нужда настоящая. „Боже мой, какія въ самомъ дѣлѣ страшныя муки, помимо своей болѣзни, претерпѣваетъ тотъ горемыка изъ крестьянской семьи, которому придется захворать въ лѣтнее время! Лежитъ онъ, несчастный, одинъ одинешенекъ въ избѣ, совершенно покинутый своей родной семьей, спѣшащей на работу въ поле. Больныхъ, какъ и дѣтей, часто даже запираютъ въ избѣ, особенно тѣхъ тяжело больныхъ, которые вслѣдствіе своего безспія, не въ состояніи сами вставать съ постели, чтобы запереться отъ могущаго войти безъ хозяевъ посторонняго злоумышленника. Имъ некому подать ѣсть, некому утолить ихъ жажду. О медицинскомъ пособіи нечего и толковать!!...“ „А какое это незамѣнимое благо больница при эпидемическихъ болѣзняхъ! Не говоря уже о томъ, что эпидемію легче прекратить, разлучивши зараженныхъ съ ихъ семьями и изолировавши въ больницѣ, уже и самая выдача оттуда медицинскихъ пособій будетъ имѣть громадное значеніе“. При существованіи такой больницы, и земскій докторъ можетъ принести населенію гораздо больше пользы. Устроить же и обставить такую больницу вовсе не трудно: „свои печники, свои плотники, незатѣйливая мебель, изъ лавокъ и деревянныхъ наръ, доски для мебели отъ доброхотныхъ жертвователей“—и даже въ больничномъ бѣльѣ не можетъ быть недостатка: „по одной штукѣ бѣлья изъ cadaго двора въ видѣ обязательнаго налога“.

Какъ бы то ни было, но въ медицинской помощи очень и очень нуждается сельское населеніе. Врачъ часто живетъ далеко и посѣщаетъ населеніе рѣдко; мужу-священнику не всегда есть время посвятить себя этому дѣлу. Ему должна помочь жена. „Жалко, замѣчаетъ авторъ, что у насъ въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ

не преподають хоть элементарныхъ понятій о медицинѣ: это могло бы послужить въ послѣдствіи воспитанницамъ въ роли сельскихъ матушекъ большимъ подспорьемъ при ихъ всегдашнемъ общеніи съ народомъ“. Но этотъ недостатокъ можно восполнить и чтеніемъ общедоступныхъ лѣчебниковъ и руководствомъ доктора. Приглашеніе акушерки въ село составило бы послѣднее благодѣяніе матушки приходу. Не малая борьба можетъ предстоять ей здѣсь съ деревенскими знахарями и лѣкарками, „но — терпѣніе: время покажетъ твоимъ суевѣрнымъ простякамъ, на чьей сторонѣ правда“. ~~ноготрои~~

Послѣднее письмо посвящено заведенію дѣтской бібліотеки при школѣ и благоустройству храма при помощи обществъ, существующихъ издавна въ различныхъ мѣстностяхъ юго-западныхъ губерній и извѣстныхъ подъ именемъ „сестричествъ“ (братства, состояція изъ женщинъ). Вотъ какъ авторъ описываетъ организацію этихъ сестричествъ, которыя устраиваетъ жена священника, подобно тому, какъ такія же „братства“ изъ мужчинъ заводитъ самъ священникъ. „У братчиковъ и сестричекъ есть своя кружка въ церкви, въ которую они вносятъ свои деньги, собранныя ими на потребу и украшеніе церкви. Средства же и способы добыванія доходовъ у нихъ самыя разнообразныя и изобрѣтаются ими даже безъ помощи и участія священника, примѣнительно къ обычаямъ и условіямъ той мѣстности, въ которой существуетъ братство. Иногда, напр., по соглашенію съ своими односельчанами, они дѣлаютъ нарочито экстренныя сборы; иногда же въ большіе праздники ходятъ по церкви съ своею кружкою; а въ дни базарныя—по базару. Сестрички работаютъ и продаютъ свои труды въ пользу церкви. Въ Великій постъ онѣ продаютъ на погостѣ для говѣющихъ баранки и просфоры, а барыши отъ продажи вносятъ въ кружку. А симпатичнѣе всего у нихъ то, что и молодежь принимаетъ участіе въ интересахъ братствъ и сестричествъ, такъ, напр., цѣликомъ отдаетъ въ ихъ кружку все, что получаетъ отъ „колядокъ“ и „щедрованій“ въ Рождественскіе праздники, вмѣсто того, чтобы пропивать сборъ и проѣдать на гульбищахъ и вечернидахъ, какъ то дѣлается въ другихъ селахъ, гдѣ нѣтъ этихъ благодѣтельныхъ обществъ. За свои труды братчики и сестрички пользуются всеобщимъ уваженіемъ и довѣріемъ на селѣ и считаются особенно приближенными къ церкви. Такъ, на ихъ обязанности лежитъ мыть и чистить церковныя вещи, носить во время

крестныхъ ходовъ иконы и хоругви. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ они стоятъ въ церкви во время богослуженія съ большими зажженными свѣчами, которыя хранятся у нихъ, какъ ихъ особая привилегія. Этотъ почетъ и эти привилегіи могутъ послужить многимъ, такъ сказать, приманкою для поступленія въ общество и для трудовъ на пользу церкви, такъ-какъ по моему замѣчанію, и наши крестьяне не лишены нѣкоторыхъ честолюбивыхъ склонностей. Вотъ и пусть твой мужъ займется устройствомъ такого братства, а ты — устройвай сестричество“...

Какъ счастливъ былъ бы священникъ и приходъ его, имѣя у себя такую матушку! Въ Англии и Америкѣ уже давно жены священниковъ принимаютъ горячее участіе въ дѣятельности своихъ мужей по приходу. О, еслибы Господь послалъ и нашимъ священникамъ такихъ женъ! Созданная Господомъ помощницею мужу, какъ много женщина, особенно въ качествѣ жены священника, могла бы сдѣлать для блага человѣчества, уже по однимъ особенностямъ своей женской природы: искренняя вѣра, горячая любовь есть, такъ сказать, *обътъ* этой природы (1 Тим. 2, 10). Благодетельство, какъ говорить Апостоль, по преимуществу, свойственно женщинамъ: добрая, нѣжная, чувствительная, она, можно сказать, по природѣ благодетельна, а въ этомъ благодетельствіи и есть вся суть дѣла.

ПИСЬМА ПРЕОСВЯЩЕННАГО ГЕОРГІЯ КОНИССКАГО КЪ ЧЛЕНАМЪ МОГИЛЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ ИЗЪ ПЕТЕРБУРГА, ВАРШАВЫ И ДРУГИХЪ МѢСТЪ, ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ПО ДѢЛАМЪ ЕПАРХІАЛЬНАГО УПРАВЛЕНІЯ ¹⁾).

У. Превелебнѣйшіи отцы Консистеристы,
любезныи въ Христѣ братія!

Письмо ваше, іюля 18 дня отпущенное, получилъ я. Инфулатъ Кричевскій въ пору церковь Николскую отобралъ; она можетъ, дастъ Богъ, не сама возвратится. Утрешнего дни о ней между прочими

¹⁾ Продолженіе, — см. № 6.

представится. Цитовичовъ-пресвитерей Николскихъ, — хорошо, что опредѣлили священнодѣйствовать въ церкви Юревской: незаймай и сами не отчаеваются, и людей обнадеживаютъ. Его Королевское Величество нехудыхъ, какъ видно, для насъ сентиментовъ. Рѣчь, говоренную мною на аудіенціи, выпечатать велѣлъ, которой единъ экземпляръ при семъ сообщается ¹⁾). Въ Бенедиктовичами еще нѣчего начинать; отца Якова Горецкого обидя такожь включена въ доношеніе, а за похвалки ²⁾ плебанскіе пожалуйста болше мнѣ не представляйте, бо стыдно здѣ и говорить о томъ, да и сами вы довѣрили, что онъ всегда врѣютъ; я бы желалъ, чтобы онъ церковь мою теперь запечаталъ, а уніатскую строить, если привелей имѣеть, никто ему не возбранить. При томъ кто посылаетъ отъ васъ на почту пакетъ, смотрите, если написано правильно, ибо посмѣваются почтмайстры, что вмѣсто: Episkorowi написано Episkovi, и естлибъ не приписано было почтмейстромъ: Biskurowi, то здѣшній почтмейстръ и не отдалъ бы пакета ко мнѣ; въпредь писать не Episkorowi, но Biskurowi, да въ меншомъ коопертѣ присилать и лишнего ничего не накладывать. Въ прочемъ предаю васъ Божіей благодати, остаюсь

превелебностей вашихъ вседоброжелательный во Христѣ братъ,
Епископъ Бѣлорускій Георгій.

1765 года мѣсяца августа 1 дня
въ Варшавѣ.

Вверху письма отмѣчено: „1765. Августа 12 дня получено“.

VI. Превелебнѣйшіи отцы Консистеристы,

въ Христѣ любезныи братія!

Писалъ уже я, чтобъ мнѣ не присылали писемъ съ жалобами за одны похвалки; прошужь и паки не толко ко мнѣ не присылатъ, но и у себе не принимать одныхъ пустыхъ безъдодовныхъ словъ. Здѣ, да и вездѣ одинъ съ того посмѣхъ и порицаніе и недовѣренность самимъ важнымъ нашимъ жалобамъ; хорошо и похвалки представлять, но если на оныя суть доводы писменные или свѣдѣтели, а инако похвалка вѣтеръ. Къ тому когда кто представляетъ

¹⁾ Знаменитая рѣчь Конисскаго на аудіенціи у короля сказана была 27 июля 1765 г. Печатнаго экземпляра рѣчи при письмахъ не имѣется.

²⁾ Угрозы.

о своей обидѣ, то принявши отъ него доношеніе, велѣте ему протестъ заносить гдѣ надлежитъ, и такіе протесты надобно намъ собирать для доводу. Доношеніе или письма, на мое имя подаваемые, у себе оставляйте, а ко мнѣ, токмо силу въкратцѣ выписавши, представляйте. До господина воеводи Виленскаго о Быховской церкви мнѣ писать теперь не доводится, понеже въ челобитной, поданной Его Королевскому Величеству, и эта церковь доложена, нождать надобно о томъ резолюціи. О Кривчской церкви такожъ представлено уже и обѣщано вскорѣ писать объ отдачѣ оной намъ, потомужъ нѣчего скорбѣть отцу Александру Цитовичу: забратое и пожатое принуждены будутъ возвратить безъ его труда. Арешть, присланный отъ инфулата, если былъ на писмѣ, то надобно было оный мнѣ сообщить; еслижъ на словахъ, то пліовать на такой арешть. Чтоже хвалягся будто убитъ, то первѣе, какъ я више уже написалъ, надобно такой похвалкѣ именовать свѣдѣтелей, и отъ кого она, и когда и гдѣ произнесена, другое — если Богъ благоволитъ кому за вѣру пострадать, то отъ того никто не укріеть; но того какъ не бывало досель, такъ нынѣ найпаче не будетъ, чѣмъ вы малодушнаго успокойте. А ксіондзь Гаевскій, посланный до Варшавы, какъ пишетъ онъ — отецъ Александръ Цитовичъ, для полученія презенты ¹⁾ на церковь Миколскую, облизня поймаетъ ²⁾. Объ отцу Горецкомъ тожъ представлено, за полученіемъ перваго извѣстія, о обидѣ его, почему и не надлежало письма его о томже присылать и напрасно толко денги ронить на почту. Господина воеводы Витебскаго я здѣ уже не zostаль и невѣдомо куды писать къ нему; онъ — отецъ Горецкій достовѣрніе въ замку можетъ увѣдомитись и мнѣ о томъ дать знать, а на уніята долженъ манифесты заносить, поколь что здѣлается отсюда. До пресвитера Николая Жоровковича вы имѣете именемъ моимъ написать, чтобы онъ болше не колотился, а о своей церкви Коморовицкой, на которую и презенту взялъ, радѣлъ бы подь опасеніемъ лишенія священства. Писма присылайте въ малыхъ коопертахъ. Сіе предложивъ, Божію благословенію поручаю васъ

превелебностей вашихъ доброжелательный во Христѣ братъ,
Епископъ Бѣлорускій Георгій

¹⁾ Презента — рекомендація во священство къ церкви отъ владѣльца.

²⁾ Съ посрамленіемъ получить отказъ.

1765 году августа 8 дня
зь Варшавы.

Вверху письма отмѣчено: „Получено августа 19 дня“. Къ письму приложена на отдѣльномъ листочкѣ слѣдующая замѣтка:
„1. Въ шуфлядѣ катедральныхъ документовъ, въ связкѣ папѣровъ на Печерскъ, Борсуки, Цвирковъ etc. или, если тамъ нѣтъ, то въ процедерѣ z inc. rapet Расет ищѣте реестра посланныхъ документовъ съ Печерскаго монастыря до Могилева чрезъ брата Гедеона Лозовицкаго и пана Богдановича, 1671 году октября 6 дня; таковаго реестра не одинъ тамъ найдете экземпляръ; потому которій зъ нихъ старѣйшій, да подобно еще и актикованный, тотъ вынявши ко мнѣ пришлите. 2. Въ шуфлядкѣ разныхъ писемъ, мною тамъ положенныхъ и по годамъ надписанныхъ, въ связкѣ 1761 года или 1760 смотрѣте писемъ инфулата Кричевскаго, въ коихъ онъ просилъ мене объ инстанцію до Двора Россійскаго, чтобъ ему быть епископомъ Виленскимъ, такожъ и Жмудскимъ, и тые писма сискавши, ко мнѣ присылайте“.

Сообщилъ *Θ. Жудро.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Слово въ педѣлю Православія. *Епископа Евгенія.*—Слово на первую пассію. *Епископа Евгенія.*—Содѣйствіе жены священника дѣлу пастырскаго служенія ея мужа (окончаніе). С. II.—Письма Преосвященнаго Георгія Конискаго къ членамъ Могилевской Духовной Консисторіи изъ Петербурга, Варшавы и другихъ мѣстъ, преимущественно по дѣламъ епархіальнаго управленія (продолженіе). Сообщилъ *Θ. Жудро.*

Редакторъ *И. Пятницкій.*

Печат. довол. 1894 г. 25 февраля. Цензоръ, *Катедральный Протоіерей І. Михай.*
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридланда.